

Событие, готовившееся 50 лет – Святой и Великий Собор Православной Церкви – состоялось на острове Крит 17–26 июня.

Центр информации Украинской Православной Церкви подготовил интервью о результатах Собора и о том, что он может дать Православию в Украине с заместителем главы Отдела внешних церковных связей УПЦ протоиереем Николаем Данилевичем.

Критский Собор засвидетельствовал не раскол мирового Православия, а начало пути к большей консолидации

Отче, сначала о значении Собора. Что Вы думаете по этому поводу?

О Соборе на Крите будут писать и осмысливать его решения еще очень долго. Безусловно, это знаковое событие в мировом Православии. Собор многогранен. Выявлены как определенные успехи, желание соборной жизни в мировой православной общественности, так и определенные зоны напряжения. Думаю, для нас будет интересно подумать именно о тех решениях или событиях, которые могут непосредственно касаться украинского Православия.

Итак, каким был, по Вашему мнению, главный месседж Собора?

Красной линией через риторику Собора прошла тема единства Церкви. Приведу этому несколько примеров. В день Пятидесятницы после Литургии перед началом Собора Патриарх Варфоломей сказал: «Сегодняшний день – это день единства. Божественная Евхаристия объединяет. Первую Церковь составляли 3 тысячи христиан, принявших крещение. Сегодня мы являемся Единой Церковью, несмотря на то, что мы исходим

из различных национальных и культурных контекстов... в рамках наших различий, каждый со своими особыми талантами, все мы едины. Каждая Православная Церковь имеет свое собственное сокровище, которое она приносит Христу. Нет в Православии ни одной Церкви, которая не имела бы своего значения и в которой не нуждалась бы Единая, Святая и Апостольская Церковь... Наша Церковь должна дать современному миру свидетельство любви и единства и открыть единственную истину любви нашего Христа».

Да, конечно, это важные слова. Насколько они типичны для понимания ситуации в мировом Православии?

Ситуация порой весьма неоднозначна, ведь современные Поместные Церкви обычно живут своей жизнью, особо не заботясь о проблемах, которые беспокоят другие Церкви. Это является угрозой церковному единству. В связи с этим, хотел бы привести еще одну цитату Патриарха Варфоломея. Говоря о созыве Собора, он снова говорил о единстве и именно в контексте будущего сотрудничества Православных Церквей между собой: «Независимо от наших различных точек зрения, мы, православные, должны подчеркивать, что единственным направлением в нашем движении вперед является единство. Конечно, этот путь требует живой жертвы, многих усилий и достигается после тяжелых трудов. Убежден, что этот Собор будет способствовать движению в этом творческом направлении, через собрание в Святом Духе и конструктивный и открытый диалог, атмосферу взаимного доверия и понимания».

Почему это единство так важно? Есть разные контексты, различные вызовы?

Дело в том, что понятие единства в православной традиции близко к традиционному термину «соборности». Потому эта мысль продолжается в послании самого Собора: «Соборность вдохновляет организацию, способ принятия решений и определяет развитие Церкви. Православные Автокефальной Церкви не являются конфедерацией Церквей, но составляют Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь. Каждая Поместная Церковь, которая совершает Божественную Евхаристию, является местным проявлением и явлением Единой... Церкви».

Во время подготовки Собора были разные злорадные высказывания и надежды различных сил, ожидавших раскола. Несмотря на такие прогнозы и ожидания, Критский Собор засвидетельствовал не раскол мирового Православия, а начало пути к его

большей консолидации.

Раскол между Православными Церквями не произошел не потому, что кто-то приложил к этому какие-то усилия, а потому что он не мог произойти. Разность в подходах относительно проведения Всеправославного Собора, а также неучастие в его работе отдельных Церквей, не может быть основанием для прерывания евхаристического общения между Церквями.

Разница во мнениях вполне допустима и упоминается в Священном Писании: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1 Кор. 11:19).

О позиции Собора по вопросам актуальной политики

Что является конечным результатом работы Собора? И как это касается вопросов современности?

Результатом работы Собора стали, прежде всего, семь принятых документов.

В частности, это «Миссия Православной Церкви в современном мире», «Православная диаспора», «Автономия и способ ее провозглашения», «Таинство брака и препятствия к нему», «Значение поста и его соблюдение сегодня», «Отношение Православной Церкви к другому христианскому миру».

Важным результатом работы Собора стали также «Окружное послание» и «Послание православным людям и каждому человеку доброй воли». Они готовились заранее. Проекты некоторых из них были согласованы более 30 лет назад. Они касаются всех Поместных Православных Церквей в целом – по вопросам семьи, соблюдения поста и тому подобного. Более современными документами являются «Послание Собора», а также «Окружное послание». Некоторые пункты из них имеют непосредственное отношение к сложной ситуации в украинском Православии.

Что именно является наиболее актуальным?

Прежде всего, я бы выделил призыв не смешивать Церковь с политикой. В «Послании» отмечается, что Церковь должна вмешиваться в вопросы политики только во благо человека. И далее добавляется важный момент относительно произвола государства: «В настоящее время права человека находятся в центре внимания политики как ответ на современные социальные и правовые кризисы и потрясения, и имеют целью защиту граждан от произвола государства».

Принимая во внимание известное обращение группы депутатов нашей Верховной Рады – это свидетельство того, что не только в Украине, но и в других Поместных Церквях есть соблазны деструктивного влияния государства на религиозные убеждения своих граждан.

Отдельно хотелось бы четко выделить те места из соборных документов, где говорится о взаимосвязи между автокефальным статусом каждой местной Церкви и принципом единства мирового Православия.

К сожалению, представители украинских неканонических групп зачастую теряют чувство меры, и стремление к независимости идет в ущерб идее соборности, что было определяющим в идентичности Православной Церкви на протяжении веков. В «Окружном послании» об этом говорится четко: «Принцип автокефалии не может функционировать в ущерб принципу соборности и единства Церкви».

О рецепции решений Собора

Сейчас озвучиваются мысли, что Собор не имеет всеправославного значения, что он является обязательным только для тех, кто на нем присутствовал. Как Вы это прокомментируете?

Действительно, сейчас стоит вопрос о том, какой будет рецепция решений Собора. То есть – каким будет восприятие духовенством и верующим народом решений Собора, в

том числе и в тех Церквях, которые не принимали в нем участия.

Считаю, что собрание предстоятелей на Крите можно спокойно называть Собором. Ведь согласно духу церковных канонов, даже если два или три предстоятеля соберутся, то это уже собор.

Другое дело, что Собор на Крите трудно назвать Всеправославным, которым он планировался изначально, принимая во внимание отсутствие пяти поместных Православных Церквей, включая Американскую. Время покажет, каким будет решение этого вопроса.

Это что касается священников и мирян. А как отнеслись к Собору сами его участники-архиереи?

Несмотря на сложности, Собор состоялся, и архиереи, принявшие участие в Соборе, почувствовали, как видно из отзывов участников, я бы так сказал образно – «вкус соборности». Уже прозвучали мнения, а не сделать ли Собор постоянно действующим органом в Православной Церкви – об этом говорится и официально в «Послании Собора» – или может лучше уже работать над созывом через некоторое время следующего Собора?

Об этом, в частности, говорил Патриарх Александрийский Феодор, который критически отозвался о качестве текстов Собора, назвав их стиль «деревянным», то есть трудным для понимания, но призвал все же их принимать и работать над подобными и другими актуальными текстами и в дальнейшем, но с лучшим качеством.

О Соборе на Крите и перспективах УПЦ КП

Вы сказали об общем измерении Собора. Давайте поговорим конкретно, как это повлияет на ситуацию в Украине?

Наши альтернативные православные в очередной оказались за бортом общеправославных процессов и сегодня пытаются делать хорошую мину при плохой игре, в очередной раз объясняя своим последователям, почему их на Собор не позвали, почему Собор не рассматривал их вопросы, в том числе и известное обращение депутатов Верховной Рады и прочее. Они продолжают утверждать, что их все же признают, и это может сделать только один-единственный Константинопольский Патриархат и так далее...

Что можно было бы посоветовать УПЦ КП? Ведь видно, что как со стороны государства, так и с их стороны делаются значительные усилия, которые не приводят к желаемым ими результатам.

Считаю, что если бы в УПЦ КП все же хотели бы на самом деле канонической легитимности своей структуры, то на своем последнем архиерейском соборе, который состоялся незадолго до Собора на Крите, им следовало бы обратиться не к Патриарху Константинопольскому с категорическим требованием признать автокефалию, что очевидно есть невозможным, а следовало бы обратиться ко всем Церквям-членам запланированного Всеправославного Собора.

Филарету следовало бы не доказывать свою правоту, а признать перед Собором собственную ошибку, приведшую к созданию церковного раскола в Украине, к созданию параллельной иерархии и парацерковной структуры. Следовало бы признать: к сожалению, так случилось, что мы нарушили церковную дисциплину, совершили раскол в Церкви, сделали параллельную иерархию, простите нас, мы готовы признать свои ошибки, но вместе с тем готовы и присоединиться к Вселенскому Православию. Давайте поговорим, как это можно сделать? Тогда отношение к УПЦ КП было бы совсем другим.

Вместо этого, какие заявления сделали в УПЦ КП? «Мы являемся единственной настоящей, канонической, поместной...».

При этом, по их мнению, каноническая УПЦ – вообще не Церковь, а УАПЦ – самовольное сборище. Очевидно, что с такой риторикой с ними никто не захочет иметь дела. Считать себя, конечно, можно кем угодно, но при этом важно не терять чувство реальности.

Здесь понятно. А какой была реальная ситуация с обсуждением на Соборе украинского вопроса?

Вопрос Украины не входил в повестку дня Собора. Поэтому решения по этому вопросу были невозможны. Но в кулуарах были отдельные разговоры. И действительно, об УПЦ КП упоминали, но не совсем в позитивном ключе. Открою одну из внутренних дискуссий Собора. В частности, когда на Соборе было обсуждение документа о церковной автономии, то Константинопольский Патриархат предложил включить в текст документа пассаж, в котором говорилось о том, что автономию можно предоставлять в связи «с политическими обстоятельствами».

На это предложение твердо, но корректно отреагировал предстоятель одной из Церквей, сказав, что мы уже имеем в Украине пример «политических обстоятельств» и пример анафемы Филарета, которого поддерживают враждебные канонической Церкви политики. Более того, Филарет всюду вмешивается, основывает свои структуры – как в Америке и Канаде, так и на канонической территории других Поместных Церквей, собирает запрещенное в служении духовенство Поместных Церквей и т. п. На этом дискуссия прекратилась.

То есть вопрос украинского раскола имеет не только внутриукраинские последствия?

Безусловно. Последствия раскола в Украине ощущаются и в других Поместных Церквях. Здесь следует вспомнить и основанный Филаретом «Экзархат Киевского Патриархата в Греции» на канонической территории Элладской

Православной Церкви, во главе которого встал запрещенный в служении греческий архимандрит, и принят в состав УПЦ КП православный монастырь из Польской Православной Церкви, клирики которого были запрещены в служении за различные канонические провинности.

Список активности УПЦ КП на канонических территориях других Церквей можно продолжать.

Таким образом, Собор неофициально дал понять, что нельзя заниматься бесчинством на канонических территориях других Церквей и после этого надеяться или убеждать себя и других, что главы этих Поместных Православных Церквей будут на это все смотреть сквозь пальцы и выступать за «признание УПЦ КП».

Учитывая сказанное, что бы Вы посоветовали УПЦ КП?

Считаю, что УПЦ КП следует менять стратегию: учитывать эти реалии, вести себя порядочно, не создавать проблем в других Поместных Церквях, пытаться мириться со всеми и поменять свою риторику с агрессивной политической - на позитивную и церковную.

Отче, насколько реальна возможность одностороннего признания УПЦ КП со стороны Константинополя?

Тот факт, что клирик Константинопольского Патриархата священник Александр Карлуцос отозвался резко отрицательно на обращение депутатов Верховной Рады Украины, свидетельствует о том, что на Фанаре далеко не все в восторге от идеи самостоятельного вмешательства Константинополя в украинские дела и одностороннего «признания УПЦ КП». В Константинопольском патриархате есть иерархи с разным отношением к этой идее.

Кроме того, официальные тексты Собора, в которых идет речь о ценности каждой Поместной Церкви, а также упомянутая мной внутренняя дискуссия между Предстоятелями Церквей свидетельствуют, что на Соборе прислушиваются к голосу каждой Церкви. И поэтому ни одна Церковь, какой бы большой или древней она ни была, не должна была бы сейчас после Собора единолично предпринимать действия, которые бы нарушили единство Церкви. Особенно это стало заметно после Собора.

Собор на Крите скрепил те Церкви, представители которых приняли в нем участие, и приблизил к себе даже те Церкви, которые туда не поехали. Ведь представители всех Православных Церквей, весь православный мир следил за работой Собора. А патриарх Александрийский Феодор в интервью даже сказал, что на Соборе так часто говорили об отсутствующих, что они на самом деле были более присутствующими, чем

отсутствующими. Эти слова могут вызвать улыбку, но внимание многих православных – и согласных, и несогласных с проведением Собора – действительно было приковано к нему.

В контексте данного вопроса добавлю еще одно интересное наблюдение. Когда Филарет был в УПЦ, то говорил, что именно УПЦ является наследницей древней Киевской митрополии Константинопольского Патриархата, которая в 1686 году перешла в подчинение Московского Патриархата. Эти слова можно найти в его речи после предоставления УПЦ независимости в 1990 году. А когда Филарет ушел в раскол, то начал говорить, что уже не УПЦ, а его новосозданная структура является наследницей древней Киевской Митрополии.

Таким образом, возникает вопрос: преемственность остается за Церковью, которая осталась неизменной, или за митрополитом, который вчера был здесь, а сегодня – уже в расколе?

Более того, будучи каноническим митрополитом, Филарет просил автокефалию от РПЦ, как от кириархальной Церкви и считал это канонически правильным, а уйдя в раскол – начал заявлять, что только Константинополь может предоставлять автокефалию. И начал подгонять под эту возможность официальные документы своей новосозданной конфессии. Например, год назад на заседании их синода было заявлено, что УПЦ КП «ни в коем случае не может и не должна рассматриваться в качестве какой-то части Московского Патриархата, отделившейся от него» (журнал №27).

Здесь возникает второй вопрос: а сам Филарет и та часть духовенства, последовавшая за ним в раскол, от кого получили архиерейские и иерейские рукоположения? Вся их параллельная иерархия ушла от Филарета, который был бывшим архиереем Русской Православной Церкви.

О механизме предоставления автокефалии

А если говорить о механизме предоставления автокефалии, то существует ли среди Поместных Церквей какое-то предварительное согласованное видение решения этого вопроса?

Действительно, механизм предоставления автокефалии относится к сложным вопросам в межправославных отношениях. Однако не открою большого секрета, тем более, что это уже где-то было в прессе, если скажу, что на предсоборных совещаниях механизм предоставления автокефалии был выработан.

Несогласованными остались только некоторые незначительные детали, по которым этот вопрос и не был вынесен на Собор. Так вот, согласно проекту документа, всеми Поместными Церквями было согласовано, что на всеправославном уровне предоставление автокефалии иницирует для своей части, просящей этот статус, та Церковь, которая на данный момент является кириархальной, а не та или те Церкви, к которым в течение истории принадлежала церковная структура, претендующая на автокефалию.

Главный аргумент такого решения заключается в том, что если начинать смотреть в историю – кто, когда и от кого зависел – то все мы вернемся в Иерусалим, где и зародилось христианство и, таким образом, получится, что автокефалию всем должен будет предоставлять Иерусалимский Патриарх. Не говоря даже об Украине, к примеру, Православная Церковь в Чешских землях и Словакии исторически имела связи и с Константинополем, и с Сербской, и Русской Церковью. Кого из них считать Церковью-Матерью?

Таким образом, далее кириархальная Церковь сообщает о своем желании предоставить автокефалию своей части в Константинопольский Патриархат, как Церкви, являющейся первой по диптиху. Константинополь рассылает сообщение об этом всем Поместным Церквям с запросом о том, соглашаются ли они, и в случае общего согласия, которое каждая из Церквей выражает на своем Соборе, новая автокефальная Церковь принимается в семью Поместных Церквей путем предоставления ей соответствующего Томоса, который подписывают Предстоятели всех (!) Поместных Православных Церквей.

Соответственно, если говорить об украинской ситуации, то на данный исторический момент для Украинской Православной Церкви кириархальной Церковью является Русская Православная Церковь. Нравится это кому-то или нет, но это так. Поэтому если есть желание полной церковной независимости, то с РПЦ следует договариваться, поддерживать дружеские отношения, а не демонизировать образ Московского Патриархата, что у нас сейчас и происходит со стороны отдельных непризнанных православных конфессий.

Таким образом, вопрос автокефалии является сейчас делом, которое касается всех Поместных Православных Церквей мира, а не только одного Константинополя, в отличие от автономии, которая является внутренним делом конкретной Поместной Церкви.

Насколько другие поместные Церкви готовы к поддержке автокефального статуса Церкви Украины?

У нас достаточно хорошие отношения со всеми поместными Церквями. Есть евхаристическое общение, контакты, есть взаимная переписка, взаимные визиты и тому подобное. А если почитать риторику официальных лиц из УПЦ КП, то создается впечатление, что для них все Церкви вокруг какие-то не такие: РПЦ – враг, потому что это Москва; Польскую Церковь критикуют, потому что она закрыла монастырь, братия которого сослужила с раскольниками; Антиохийскую Церковь критикуют, потому что она якобы зависит от Москвы; Александрийскую – также, потому что она выступает с заявлениями в поддержку канонической УПЦ и т. д.

И здесь у меня возникает несколько вопросов. Первый: почему же вы хотите войти в состав Поместных Православных Церквей, где для вас там все или враги, или не такие, как вы себе представляете?

Второе: а кому вы такие там нужны с такой риторикой и с такими проблемами? И третье: возможно, следует пересмотреть свои позиции?

Глупо, желая войти в семью Поместных Православных Церквей, ссориться и враждовать с теми Церквями, которые уже входят в эту семью, по той простой причине, что такая Церковь или такие Церкви могут заблокировать признание такого сообщества. Глупо было бы нашей стране, которая желает стать членом Европейского Союза, враждовать с государствами-членами этого Союза. Да Украина этого и не делает. Но почему-то УПЦ КП не может понять этой простой истины.

Не совсем правильно добиваться автокефалии в пику кому-то, против кого-то. Автокефалия не должна быть знаменем революции в Церкви. Получение определенной местной Церковью независимого статуса должно быть свидетельством и подтверждением зрелости этой Церкви. Еще раз хотел бы сказать: наша Украинская

Православная Церковь имеет хорошие братские отношения со всеми Поместными Православными Церквями. А это значит, что если в нашей Церкви будет внутреннее единство по вопросу автокефалии, а также видение церковной необходимости и пользы от нее, то мы сможем обратиться, и нам предоставят тот или иной желаемый статус.

Возможность общеправославного содействия в решении украинского раскола

Отче, считаете ли Вы реальной возможностью решения украинского церковного вопроса с участием всех Поместных Церквей мира?

Представители наших альтернативных православных кругов, имею в виду УПЦ КП, очень ухватились за слова Сербского Патриарха Ириния, который сказал, что вопрос церковного раскола в Украине является вопросом, касающимся всего православного мира, а не только Украины.

С одной стороны, я не вижу в этом чего-то такого, что было бы им на руку. Ведь для нарушителей церковного канонического устройства нет оснований надеяться, что главы Поместных Православных Церквей как-то по-другому посмотрят на них и будут иметь другое восприятие церковного раскола, чем то, которое артикулирует наша Церковь по отношению к ним. Это примерно то же, если бы какой-то нарушитель закона в нашей стране требовал, чтобы его судил не украинский суд, а Европейский суд в Страсбурге.

С другой стороны, случаи преодоления раскола в отдельной Поместной Церкви с помощью других Церквей уже были, и даже в недавней истории Церкви. В частности, по просьбе Болгарской Церкви в сентябре 1998 года в Софии собрались предстоятели всех автокефальных Церквей на Собор, куда вызвали местных раскольников, существовавших в то время в Болгарии. Они покались в совершении раскола, признали свою вину и были приняты в лоно канонической Болгарской Церкви. Поэтому, когда наши раскольники думают, что если все Предстоятели соберутся и похвалят их за то, что они создали параллельную иерархию, структуру, параллельную Церкви Христовой, то они ошибаются.

И что же тогда Вы предложите в отношении Украины? Что могло бы быть таким общецерковным механизмом?

Церковь Христова есть Соборной. Поэтому, когда говорят о созыве Всеукраинского объединительного собора, то, не считая сомнений в правоспособности и компетентности наших депутатов выступать с такими инициативами, о чем уже говорилось в СМИ, я бы не стал бояться такой идеи.

Идея реалистична, однако собрать такой собор в Киеве единолично Патриарх Константинопольский не может по нескольким причинам. Во-первых, в настоящее время это каноническая территория другой Поместной Церкви и что-то подобное может быть только по приглашению самой местной Церкви. Именно так было в случае с Болгарской Церковью, которая сама обращалась с соответствующими официальными приглашениями ко всем Поместным Церквям. А во-вторых, на таком Соборе должны быть все главы Поместных Церквей, среди которых и Патриарх Московский. Патриарх Константинопольский может только способствовать, он может предлагать, но не может инициировать, а тем более заставить.

При этом следует напомнить, что после собрания Предстоятелей в Софии в 1998 году и преодоления раскола, через несколько месяцев некоторые из бывших раскольников снова отошли от Болгарской Православной Церкви и вернулись в раскол. И это при том, что в Болгарии идеологическая составляющая раскола была гораздо слабее, чем та, которая лежит в основе раскола в Украине. Поэтому, предложенный Всеукраинский объединительный собор с участием Предстоятелей Церквей еще не является гарантией того, что все объединятся, и в Украине воцарятся тишина и покой.

Я говорю все это не для того, чтобы кого-то обидеть или унижить, а для того, чтобы показать реалии межправославных отношений, те правила и логику, по которым принимаются решения в этой сфере. Опасность внутренних убеждений украинских неканонических церковных группировок заключается в том, что простые люди начинают верить в их риторику, а когда приходит время, то их планы не осуществляются. Кто виноват? Ответ у них всегда наготове: конечно, Москва. Хотя на самом деле, нужно только знать элементарные правила, которыми руководствуется Церковь в принятии своих решений, и сразу станет ясно, что возможно, а что нет. Поэтому не следует вводить людей в заблуждение. Для того чтобы выйти из раскола и достичь единства, нужно только одно – искреннее желание, соединенное с признанием своих ошибок. Православный мир готов говорить с людьми, у которых есть такое желание.

Беседовал Дмитрий Филенко, Центр информации УПЦ